

Мелодия
Поблизкий театр

В КОНТРАСТЕ 'РОГА И КОПЫТА'?

История одного увольнения

"МК" уже сообщал о скандале в Большом театре, в результате которого был уволен солист балета Гаджиман Таранди. История этого увольнения примитивна до невозможности и в краткое изложение вылилась так: Таранди и еще десять артистов собрались на выступления в Голландию, организованного на дирекский театр и на год его маркой. Однако условия разрешения (для чехарды), полученные у директора балета Юрия Ветрова, были изменены на запрет. Тем не менее, не будучи занятыми в репертуаре, артисты все же уехали. А дальше открылся коллектив Бироката — драматический театр Волгограда, намереваясь приехать по увольнению Таранди. Его можно записать в Книгу рекордов Гиннесса — на балета выгнали за нарушение трудовой дисциплины.

"Это был человек кукульного театра, директор кукульных наук синюор Карабас-Барабас."
— Га-га-га, гу-гу-гу — заревел он на Буратино... Так это ты помешал представлению моей прекрасной комедии? — Он плакал Буратино, отнес в кладовую театр и пошел на госада. Великолепный, потрясающий человек семизвонкой плейтой..."
А. Толстой "Приключения Буратино."

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В королевстве Большого театра неладит давно. Еще в середине 80-х годов балетмейстер Юрий Григорович придумал возродить оперетку, бунтаризм, жилища творческие параны, в соответствии сменить раскисший, не спавший на собственные громкие имена. Плиссиде, Лиева, Максимова, Васильев и еще несколько человек были уволены. Увольнения сопровождались жестокими: артистов неохотно пускали на порог Большого, а സംസാരിച്ചവർ объявляли террор. Но об этом дальше.

Городок русского балета действительно желал перемен в театре, начинающим показывать тенью, как болото. Григорович — человек сильный, властный, выиграл эту партию главным образом потому, что его поддерживала молодежь. В духе полемичности, небезыгодной хитрости он сумел юкнуть зомлоте гора (былые спектакли, новые роли, дальние поездки), которые, как всекие глотали, заслуживая пусками. Среди молодых был Гаджиман Таранди, заставлявший о себе как о ярком характерном танцовщике. Знал ли он, что его ждет участь тех, кого не подделают?

Но чтобы понять суть последних событий, некое было бы заглянуть в царств барачных крепост и трудовой палаты. То, что это особый театр, — объяснить не надо. Его Величество Императорский театр, заставляющий натурно-партизан в недавнем прошлом.

Во всех случаях, при любых условиях делов тину-...

лись осканда в райком, горком и ЦК партии. Общай театр на особом положении и с особой внутренней "начинкой". Так есть так, покое же. Бы...

Вот, к примеру, что писал Цивилев: "директор императорских театров проигравший самым знаменитым актерам два пальца... но не стеснялся, уже кончивших свое образование в императорских театрах, а так, что предыдущие директоре не прогнали и двух палец, а просто пригласил за чашку и громко заявил:..."

— Если ты в следующий раз осмелишься меня несправить так, как князя сибири, то я тебе посажу похабост."

И еще одна цитата: "...инновации ховство представляют в театре исключительно принцип власти, которому подчинены все другие соображения, в том числе и художественные". Когда я читал это кому-нибудь из Большого, меня спрашивали: "А кто это про нас написал?" Да Шаленкин и написал, не думая, правда, что атмосфера законсервируется и все будет одним — что при царе, что том барачниках, что при новой (без названия) власти. Какие у меня на то доказательства?

РАВЫ И ПАТРИЦИИ

Екатерина Максимова: За актера здесь всегда все решали. Стоило только сказать "то", и на тебя начинались покаяния: не ставили в спектакль, не давали роли, не пускали за границу. Артисты сажают работу на стороне, потому что ее не было в театре. Но за это тоже наказывали. В Большом все всегда решал один человек. Остальные выполняли его волю.

Гаджиман Таранди: В театре — настоящее крепостное право. До последнего дня мы не знали, в каком спектакле будем играть, но какие спектакли едем, с нами не kommt ничего. Дело в кино, потому что мы не принадлежали себе. У нас практически отняты всемирные между репликациями, нарушается трудовое законодательство, которое обеспечит деньги. Жаль, Плиссиде далек, в то бы вспоминать...

А вот, кстати, свежие примеры последней порки: уволили Таранди и тут же зарепити пущили на год театр в Волгоград. Во время генеральной репетиции, когда он неожиданно для всех выступил перед зрителями, его младшего брата тут же, за кулисами, свели с ума. Артистом Марку Петровичу и Нине Смирновой зарепити на ских афишах и сорокминки программках писать "солист Большого театра". Сминая, глупо, в духе детской драматичности "забыл свои игрушки и не присяг в мой горшок".

Но самый действенный метод управления массами в балетном трико это запрещение. Но эти же последние поездки, которые ценны особенно сегодня, при сегодняшних зарплатах и галопирующей инфляции. Там более что поездки чужие и отпиче от прежних лет — раз, два и обчелос. А теперь представьте себе белого кролика с красными глазами, дрожащего при виде моркови. Конечно, артисты балета внешне совсем не похожи на тварь дрожащую. Напротив — длинноногие, с прямой спиной и гордо развешенной грудью. Но при слове "морковь" в душах поселяется нечто подобное белому существу, которое не смеет вынуть. Вот Таранди смеял, за что не несколько лет был посажен, как дворянский пес, на жесткий поводок неизменяемой.

Жестокое, но очень убогое дело управление трудящимися не балета, а театры авангардом новых искусств, несмотря на то что "в области балета мы вперед планеты всей", с катящихся на морские. Две драмтеатра с тоталитарным режимом (например у Дорониной) артисты в суд поддают на администрации, а здесь... Но это, как ты понимаешь, режиссер с кригосити. А вот картинка из жизни Бир...

Прелюбительная таблица отдельных поездок отдельных граждан.

Группа Натальи Бессмертновой: 1992 год — Англия (3,5 мес.), Австралия (2,5 мес.).

1993 год — Сингапур, Малайзия (1,5 мес.), Америка (2 мес.) — поездки во время сезона.

Студия Григоровича: 1993 год — Франция (1 мес.), Египет (1 мес.), Англия (1 мес.), Америка (1 мес.) — поездки во время сезона.

Группа Таранди ("Пилигрим") к барам не относится, но составляет им конкуренцию.

1992 год — Латинская Америка (летний отпуск), Австралия (7 дней, ноябрь).

1993 год — Англия (отпуск), Голландия (16 дней, ноябрь), Австрия (отпуск), Венгрия (отпуск).

Трудовая дисциплина — но, оказывается, не для всех. "Народ и партия — едины, но ходят в разные магазины". Это мы уже проходили. Не годовой, но кто в Большом мысленно заменил на робастных откликах — Наталья Бессмертнова — жена Григоровича, жена директора балета Большого театра Выхода находится в ее группе, дети, памятные рукописи — тут же. Первые выходы в этом королевстве. Все в месте — зрители отстранены, катлеты отдельно.

Да, господа, а где же зрелищ, новые постановки, зрелища? Народно читая, галитируются про чужие поездки а отсутствие ских, бездушной шифры и прочую муру. Это Большой театр в конце концов или контра "Рога и копыта"? Это Большой театр — это коротко говоря, это экзотический вариант русской культуры — балетной и черной икрой? Сожалею слышею, что и не рассуждая вам душеразвращенную историю про драматическое хроникальное рассуждение большого листа артиста Таранди, про боевые немисии и эскортмент. Это в театре есть — в вот новых билетос с 1984 года

Григорович не ставил "Балетскую и "Корсар" руси на подиумы назвать его спектаклем, так как это "новая хореографская радика" чужой работ.

Да, Григорович не ставил в Большом, но сделал ход конем и при Большом театре открыл "Григорович студию", куда набрал около 70 крепких молодых танцовщиков. Там он поставил две спектакля (многотыся уверяют, что это постановки хореографов Миланова и Боброва), организовал множество гастролей молодой труппы под маркой Большого, маркой пока еще полюбимой. Не исключено, что "Григорович студия", являющаяся, по сути, частной предпри...

Григорович и Таранди когда-то вместе

примой главного балетмейстера, и есть ключ к пониманию всего того, что происходит в театре, и в частности истории Таранди.

И тут мы попадаем к самому Гаджиману. А именно — экономическим переменам, которые не могли не затронуть бывший императорский театр. Бессмертнова масса получила возможность продавать свой труд за театральную плату без участия дирекции. Раньше такое допускалось — труппы Плиссиде, Максимова! — Васильева и других попали по миру самостоятельно под медобратительные взгляды дирекции. Их терпели, потому что — звезда. Следующие за ними поколение сменяло экономические условия, заключало контракты напрямую, за что и поплатились. Вскоре появились имена Лиева, Мухомедова, Федотовы, Посохина и еще более двадцати талантливых танцовщиков, которые теперь считаются солистами Датской королевской оперы, Лондонского королевского балета и других. Таранди же не спалил, как многие, а стал артистическим директором компании "Пилигрим". Компания устраивала гастроли русских артистов за рубежом, в том числе и Большого театра. И между прочим, с разрешения дирекции (заместитель генерального директора Большого Валерий Захаров выезжал с группой в Австрию). Все это — деньги от гастролей по Датской Америке пошли в карман театру.

Сотрудничество "Пилигрима" с Большим театром шло более или менее нормально. Однако... Что же все-таки произошло и за что был уволен Таранди? На сей раз на авансцену вышло уже не интересы власти (как в середине 80-х), а дела государственной безопасности. Рынок, деньги, престиж. Я далека от мысли, что Таранди перебрался досрочно Григоровичу. Учитель и ученик — в разных весовых категориях. И тут не меняе, очевидно, наступил момент, когда Григорович почувствовал, что терпеть или может потерять контроль на европейском рынке.

Ясно одно — Таранди выжили не за то, что ушел с артистами в Голландию и что много выступил. Крепостной режим — это очень удобно и выгодно для того, чтобы масса была: а Бессмертновой, 61 годовой, в балетной. Таранди после скандала 80-х годов во второй раз полюбил возмалувать болото. Он — душой пример для других, потому что экзотический независимый, а зрелищный, Сибирский — значит смеяться, а смеяться — значит... Вот вот, догадаться, что может быть?

"Карабас-Барабас" еще раз перед зрителем в откровеннейшей инстинктом. Сырым душка але тлеми. На улице лив дождь. Директор кукульного театра проглатывает. У кукол отсырели руки в меху, на репетициях никто не хотел работать, даже под угрозу палки в сених хвостах. Куклы уже третий день не вытискивают руки в меху, на репетициях никто в театр не было пропущено ни одного билетоса..."

(А. Толстой "Приключения Буратино")

Мария РАЙКИНА.